

Клятва верховного кэла / The High Kâhl's Oath (роман)

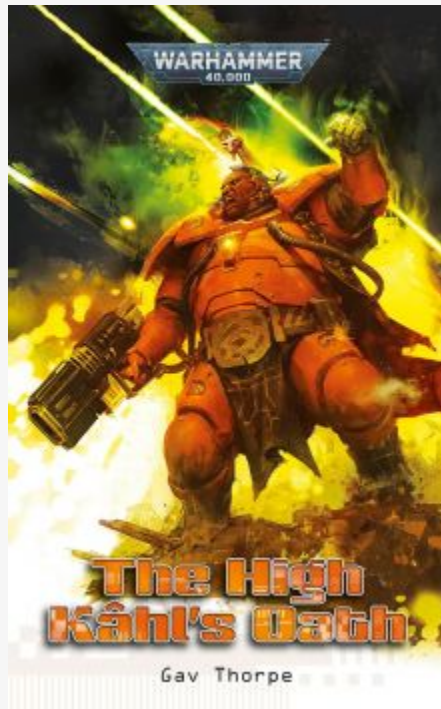

Перевод в процессе: 2/?

Перевод произведения не окончен. В данный момент переведены 2 части из ?.

WARPFROG
Гильдия Переводчиков Warhammer

Клятва верховного кэла / The High Kahl's Oath (роман)

Автор [Гэв Торп / Gav Thorpe](#)

Переводчик [Сол](#)

Издательство [Black Library](#)

Год издания [2024](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

[Поддержать проект](#)

Пролог

— Давай же!

Громогласный приказ Ортонара только сорвался с уст и тут же перешёл в

изнуряющий приступ кашля. Седую бороду верховного кэла покрывали засохшие багровые пятна, а левый глаз почти полностью опух. Свежая кровь тонкими струйками стекала по изрезанному лицу, укрытому за горжетом ярко-оранжевых пустотных доспехов. Броня, выкованная из лучших сплавов баствия, пострадала в битве ничуть не меньше, чем её владелец.

Пластины заскрипели и задрожали, когда верховный кэл перехватил богато украшенный плазменный топор; комбиболтер же какое-то время назад утерялся в сражении.

— Я не могу.

Дори Хальтван, чемпион Вечной Звёздной

кузни, застыл на месте. Его парализовало не страхом смерти, но куда более глубоким и пронизывающим ужасом: потерпеть неудачу.

За спиной господина, в конце усыпанного колоннами широкого зала Дори увидел тени среди огня — орки вновь шли в атаку. Боевые кличи и звериные рыки зеленокожих эхом разносились под сводами и вдоль далёких стен, пока они бросались сквозь озарённую вспышками стрельбы тьму огромного подземелья. За толпами диких врагов, сверкая причудливыми энергиями, двигались их боевые машины. Искры, вырывающиеся из грубых электрических механизмов,

освещали маслянистый смог, клубящийся над десятками дымоходов. Грибной смрад подавлял даже запах крови и смерти.

Ортонар поднял секиру. На указательном пальце верховного кэла сиял крупный рубин, инкрустированный в кольцо. Другой рукой он сорвал украшение и сунул его в ладонь чемпиона.

— Исполни мою клятву. Такова воля верховного кэла.

Каждое слово причиняло Ортонару боль, но даже она не шла ни в какое сравнение с реакцией Дори на смысл сказанного. Крик ярости раздался из глоток эйнхиров кузни — воинов, которыми командовал Дори. В

грохот отчаянной битвы добавился лязг тесаков и шум ударов молотов родичей. Среди хаоса битвы чемпион разглядел громадную фигуру, ведущую новую волну атаки: вот он, вожак орков. Телохранители Ортонара тесно сомкнули строй, преградив врагу путь. Вернув взгляд к верховному кэлу, Дори сглотнул, чувствуя, как слюна, словно кислота, обжигает горло.

— Я ваш чемпион, первый среди телохранителей. Моё место — подле вас.

— Твоё место там, где я скажу! — рявкнул Ортонар. С трудом схватившись за переднюю пластину брони Дори, он подтянул его ближе. Его голубые глаза горели, налитые кровью; сверлили

чемпиона, как два бура из ауморита. —
Доставь мой обет родичам.

— Пошлите кого-нибудь другого, — умолял Дори, положив руку на предплечье лорда.
— Вы нарекли меня Железным Шлемом. Я дал клятву служить вам до самой смерти и не будет мне жизни, если вы падёте.
Прошу, пошлите другого.

Взгляд Ортонара не дрогнул. Он лишь на мгновение отвернулся, чтобы сплунуть кровь, но тут же вернул суровый взгляд на чемпиона.

— Ты поклялся повиноваться моим праведному приказу, так исполни же его. Я могу довериться только тебе.

По коммуникатору донёлся предупреждающий голос: орки прорывают оборону.

— Теперь ты хранитель моей клятвы, Железный Шлем, — продолжил Ортонар. — Отныне она — твоя ноша до самой смерти или до тех пор, пока не передашь её другому. Если нас захлестнёт орочья волна, пути назад на корабль не будет. Уходи. Это мой последний приказ.

Слёзы навернулись на глаза Железного Шлема, пока его господин возвращался к сильно поредевшим рядам воинов. Родичи стояли в боевом порядке перед великими вратами главного зала. Из второго ряда эйнхиров — телохранителей, которыми

Железный Шлем командовал половину жизни, — в воздух доносился низкий гул магна-катушек; их отблески разрывали темноту.

От осознания долга плечи Железного Шлема опустились и того ниже. Если глава стражи потерпит неудачу, его товарищи останутся здесь навсегда: их опыт пропадёт, а память не вернётся в великую мудрость Вотанн. На нём лежала не только клятва верховного кэла — он нёс с собой весь жизненный опыт своих родичей.

С противоположного конца зала прогремел выстрел пушки. Железный Шлем вздрогнул. Выстрел оказался неточным: снаряд ударил в верхнюю часть одной из

сотни колонн, поддерживающих величие древнего поселения. Родичи и враг сражались повсюду, куда только падал взгляд.

Отведя глаза от поля боя, Железный Шлем развернулся и перешёл на тяжёлый бег, направляясь к посадочной площадке.

Глава 1

Огромные взрывы сотрясали изрытый кратерами биокорабль: очередной залп «Грандиозного начинания» обрушился на его изувеченный бок. Гигантский, почти в два раза превосходящий в размере судно

родичей-пионеров, живой гигант извергал в пустоту замерзающие капли жидкости, что разлетались во тьме пустоты вместе с осколками панциря. Среди органического мусора, выброшенного в вакуум после взрывной разгерметизации, в космосе виднелись и тела мелких существ, вращавшихся и крутившихся в хаотичном танце.

В пилотской кабине своего корабля смотрела вдаль Мюртун Даммергот из Вечной Звёздной кузни. За долгую жизнь она приобрела множество титулов: Отпрыск Транс-Гиперианского Альянса, Вратная Госпожа Эбонового канала, Дева Пустоты из Нёрнских проливов. Но лишь

одно звание было ей по-настоящему дорого: командующая «Грандиозным начинанием». Мюртун знала, что повреждения биокорабля, в основном, поверхностны. Со временем раны твари заживут, и большая часть её смертоносного груза сохранится в бронированных желудочных камерах глубоко за слоями плоти и хитина. Однако всё шло по плану — ведь если корабль умрёт, вместе с ним и самые ценные его сокровища начнут разлагаться, теряя ценность.

Тысячи лет родичи испытывали глубокую ненависть к орочьим дикарям, что мучили их миры и терзали экспедиции с тех самых пор, как появились первые Вотанн. Однако

даже эти вековые враги бледнеют перед угрозой заполонивших владения родичей геноубийц. Эти алчные охотники не только уничтожали, но и присваивали: они похищали клонпрядные данные родичей, используя их для создания новых гиперэволюционировавших монстров. Гибель от их когтей означала не просто смерть; она знаменовала полное обнуление — утерю памяти, благословлённых генов и надежды стать частью безбрежности Вотанн. Поэтому для этих существ у родичей было припасено ещё одно имя.

Губитель.

Редко удавалось так изысканно объединить выгоду и удовольствие, как в процессе

разделки биокорабля. Мюртун ловко вывела «Грандиозное начинание» на позицию, избегая перегрузки щитов от ударов массивных биопушек. Орудия тиранидского колосса располагались вдоль вдавленных боковых каналов, которые тянулись на две трети длины инопланетного судна. Теперь между двумя кораблями разыгрывался сложный танец: биокорабль пытался вывернуться, а судно-изыскатель делало всё возможное, чтобы дольше оставаться в мёртвой зоне. Тем временем штурмовые корабли с абордажными командами уже пересекали пустоту.

Как и остальные участники абордажной

группы, руководитель экспедиции была облачена в тяжёлый пустотный костюм чёрно-оранжевого цвета, увенчанный куполообразным шлемом. Сквозь прозрачный купол Мюртун казалась вылитой из застывшей лавы. Её тёмную кожу иссекали глубокие морщины, а тонкие седые волосы спускались длинной косой. Глаза, тёмно-карие и налитые кровью, пробивали взглядом до самого сердца, заставляя смутиться даже самых стойких. На месте левого уха у неё находился бионический имплантат, проводами уходящий к линии челюсти - устройство служило командующей слуховым аппаратом и передатчиком.

На панели запястья замигал индикатор, оповещающая о поступлении сообщения на личную частоту. Мюртун заранее знала, кто хочет связаться, и нажала кнопку подтверждения.

— *Посланник, тот, что с корабля-оплота, почти на месте,* — сообщил Лутар, её ориентировщик и, что важнее, верный спутник на протяжении всей жизни.

Мюртун представила образ железного родича на мостике «Грандиозного начинания». Его зеркальный купол отражал огни панелей в процессе проверки биосканеров. — *Уверена, что хочешь продолжить?*

— Вполне, — ответила она, сдерживая

тяжёлый вздох. — Сомневаюсь, что Фюртор желает чего-то иного, кроме как передать нам приказ возвращаться на корабль-оплот.

Ответа не последовало, но Мюртун умела читать Лутара даже в молчании так же легко, как и в словах.

— Хочешь знать, что не так, и почему я избегаю Фюртора?

— *Так значит, что-то всё-таки не так?*

— Нет, не «не так». — Мюртун подняла взгляд на тёмную громаду биокорабля, заслонившую звёзды. — Он просто отвлекает. Ты ведь в курсе, что корабль-

оплот на меня давит уже давно.

— *Йёрдики сказала, что ты его игнорируешь. Даже сообщения не читаешь.*

— Йёрдики стоило бы знать, что сплетни — дурная штука, — огрызнулась Мюртун. — Дело только во мне.

— *Она не делилась содержанием посланий, ведь сама их не знает. Йёрдики тревожит сам факт их существования.*

— Тревожит, что я не пляшу под их дудку?

Небольшая пауза — голосовой эквивалент нахмуренного взгляда.

— *Её тревожит твоя судьба. Про чьи дудки*

ты говоришь? Верховного кэла? Вотанн?

— Нет! Конечно, нет! — Мюртун невольно ссутулилась, едва подумав об этом, и пошевелила металлическими пальцами искусственной левой руки в пустотном костюме. — Я всегда прислушиваюсь к Вотанн. Просто... я не ручная шавка, чтобы бежать по первому зову.

— Понимаю, моё звёздное сокровище. Быть пристёгнутой к поводку ты не любишь.

Лутар осторожно использовал интимное прозвище, и это смягчило её тон.

— Только ты меня и понимаешь, мой путеводный лучик. — Произносятся последние

слова, она улыбнулась. — Как никто другой.

— С тех пор как ты в последний раз возвращалась в род, прошло больше ста оборотов. Это дольше, чем когда-либо прежде. Ещё никто не уходил так далеко от корабля-оплота. Может, стоит отпустить кого-то из гернродичей назад и взять новых рекрутов? Некоторые уже набрали достаточно опыта, чтобы повести собственные изыски или пойти другим путём.

— Я не могу вернуться. Сначала разберусь с Орто́наром. Он снарядил это судно - я всё ещё перед ним в долгу, и теперь он тянет меня обратно на корабль-оплот.

— Ты заработала больше, чем любая другая экспедиция гернродичей!

— И чтобы оказаться здесь, потратила ещё больше. Мы должны трудиться усерднее, чтобы хотя бы сейчас не выйти в ноль. Удачная добыча с биокорабля всё поправит.

— Тогда зачем верховному кэлу тебя отзывать?

— Понятия не имею... У меня просто дурное предчувствие.

— А не паранойя ли?

Мягкий тон передал улыбку, которую не мог воспроизвести синтетический корпус, и Мюртун почувствовала себя немного глупо.

— Возможно. Но я не могу избавиться от мысли, что это моё последнее путешествие. Я стара, не спорю, но эти дни — мои лучшие. — По мере произнесения её лицо оживлялось. Казалось, будто с неё спали последние сто оборотов. — Я хочу уйти дальше. За пределы карт. Быть может...

Она заставила себя умолкнуть. Глаза увлажнились, а дыхание стало прерывистым.

— Я боюсь, мой путеводный лучик, — призналась Мюртун. Прежняя живость духа вдруг покинула её, и тяжесть прожитых лет вновь легла на плечи. — Боюсь, что если вернусь на корабль-оплот, они увидят измождённую старуху и больше меня не

отпустят. Отдадут «Грандиозное начинание» кому помоложе, более подходящему для такой жизни. Может, даже и Фюртору — пополнить флот. Наверное, поэтому он уже три системы не даёт мне покоя. А что останется мне? Бродить по кораблю-оплоту да изводить народ рассказами о былом.

— *Быть может, отставка сложится попочётней? Советник верховного кэла, м?*
— предложил Лутар.

— Почётная отставка? — лицо Мюртун окаменело. — Сидеть и трещать без устали о всякой чепухе? Ага, конечно, — тосковать по старым временам и нудить верховному кэлу, как всё было раньше, — как всякие

седоголовые. Да никогда! Не бывать этому ни для меня, ни для нас.

— *Нас?*

Мюртун хотела забрать слова обратно — они сорвались невольно, но было уже поздно.

— Ну да, для нас. Ты ведь ориентировщик, тебе суждено быть здесь, на корабле, бороздящем звёздные пути: вести экспедиции и проводить родичей через варпово море. Для того-то тебя и создали Вотанн.

— *Создали?* — Лёгкая обида в голосе Лутара показалась Мюртун почти

осуждающей. Лутар редко проявлял эмоции, но Мюртун знала, что скрывается за его тоном. — *Вотанн создали всех нас, Мюртун. Твою клонпрядь и мою отличают лишь материалы. У меня синтетические цепи, у тебя — нервы и плоть. У каждого из нас есть предназначение, но Вотанн — не боги и не судьба. Ты десятки раз исполняла своё, и я мог бы просто остаться с тобой. Разве это так плохо?*

Мюртун несколько мгновений обдумывала его слова, подчеркивая молчанием важность размышлений. Она не любила, когда слова лезли вперёд мысли.

— И тогда оба остались бы несчастны, — выдохнула она.

Всё было готово для финального манёвра. Мюртун поняла, что пришло время действовать, однако прежде нужно было обратиться к изыскателям. Каждый из них получит долю за авантюру, и Мюртун любила напоминать товарищам об их обязанностях.

— Лутар, выведи меня на главную связь.

— Галактическое ядро захвачено варповыми штормами, невиданными даже Вотанн за десять тысяч лет, — начала она, чувствуя, как внимание сотен родичей, в пустотных костюмах или у общих динамиков на старательском судне, сосредоточилось на её словах. Её голос

разносился по всему кораблю — от машинных отсеков до мостика. —

Инопланетяне, Империиум и рабы варповых сил наступают на владения Вотанн. Война - повсюду. Давайте же вспомним тех, кого с нами нет; кто вернулся к Предкам.

Эфир погрузился в тишину, длящуюся лишь несколько ударов сердца, прежде чем Мюртун заговорила вновь. Её голос поднялся, окрасившись триумфом.

— Так откроем же сердца этой эпохе великих возможностей!

— *Откроем!* — раздался ответный рёв сотен голосов, приглушённых аудиосенсорами бионики.

Приняв услышанный призыв, экипаж «Грандиозного начинания» активировал главный лазерный резак. Луч мерцающего жёлтого и красного света, обычно используемый для вскрытия астероидов и бурения лун, вырвался из носа корабля и начал прорезать обнажённый борт живого судна. Слои мышечной ткани и жира разошлись, словно нежнейшее мясо на кухне.

Сопровождаемый двумя меньшими десантными кораблями, штурмовик направился прямо к зияющей ране.

— Финальное сближение, — объявила пилот. Её слова разнеслись по шлемам родичей в пустотных доспехах,

одновременно дойдя до Лутара на «Грандиозном начинании».

— Готовы? — спросила Мюртун, заходя в главный отсек.

Двадцать её лучших воинов ждали, выстроившись в две группы. Между ними, чуть отрываясь от палубы, парили два нейтронных заряда. Чёрные контейнеры светились благодаря встроенным в корпусы подвесным устройствам. Вперёд вышел брокхир Торди. Он удерживал в руке огромный автоматический ключ, больше похожий на массивный посох, а густые седые усы родича поблёскивали в свете шлемовых ламп. Железный мастер поднял большой палец и жестом приказал воинам

забирать заряды. Из каждой группы вышли по четверо родичей. Они бережно подняли грузы, словно гробоносцы на траурной церемонии.

По второму сигналу к Торди присоединились два его Е-КОГа — менее сложные, чем Лутар, кузены железных родичей. Е-КОГи напоминали ожившие бюсты родичей, парящие за счёт подвесов. Они были ниже Торди, вооружённые и готовые к бою. Вместе с железным мастером железные спутники направились к люку для высадки.

Коммуникатор ожил, и в шлеме Мюртун зазвучал голос Йёрдики Орддотт, приглушённый и искажённый куполом

доспеха.

— Срочное сообщение от Фюртора, —
передала grimnir экспедиции. —

*«Расчётливый странник» вышел из варпа и
направляется к нам. Требуется немедленной
встречи.*

— У меня тут свои дела, grimnir.

— Я ему так и сказала, но Фьюртор
настаивает. Говорит, мол, обязан
поговорить с тобой как можно скорее.

Мюртун взглянула через дверь командного
отсека на колоссальный биокорабль, почти
полностью заполнивший обзор. Во
всполохах далёкого света она видела

обледеневшие обломки, дрейфующие, словно миниатюрные астероиды. За ними зияла рана в боку твари, по краям которой уже кишели мелкие организмы. Их выделения блестели в свете звёзд, заплетая мембрану поверх обожжённых слоёв. Совсем скоро они затянут пролом, отрезая путь внутрь.

— Тогда передай, что я встречу с ним в кишках этой твари. Пусть захватит лучших бойцов.

— *Как скажешь.* — В голосе Йёрдики звучало больше усталости, чем решимости.
— *Я дам знать об ответе. Сражайся гордо. Предки наблюдают.*

Эти слова вызвали у Мюртун кривоватую улыбку, а затем связь разъединилась.

Немногие из живущих родичей были ближе к Предкам, чем она, — некоторые из Них появились на свет и ушли в Вечность в течение её долгой жизни.

— Сканеры фиксируют в зоне входа крупные формы жизни, — предупредил второй пилот, Хенгфр. Члены абордажной команды, как и все её родичи, носили пустотные доспехи родовых цветов: чёрный с оранжевым. Визор Хенгфра переливался золотом, оберегающим от звёздного света и ослепительных вспышек плазмы. На экране его панели виднелись красные отметки среди тусклого оранжевого фона

биокорабля. — Два десятка, число растёт.

Мюртун кивнула. Внутри просторного купола её шлема это движение мог заметить только Хенгфр, наблюдая через прозрачный визор. Она коснулась панели на запястье, активируя связь.

— Высадка в условиях противодействия. Огневая группа — вперёд. Зачистка с синхронной высадкой. Никаких задержек: нужно пробиться вглубь, пока враг не собрал большие силы. Потянем время — и утонем в этой дряни.

Хенгфр активировал орудийные системы, и привычный гул двигателя штурмовика изменился, добавив к себе вибрацию

двойных ВИ-лазерных пушек,
установленных на носу. Мюртун взглянула
влево и вправо, наблюдая за другими
транспортом. Они выстроились рядом,
тяжело увешанные ракетными модулями на
коротких крыльях.

— Атака через пять... четыре... — произнёс
Хенгфр.

Мюртун снова сосредоточилась на
биокорабле.

— ...два... один... Открыть огонь.

Ракеты в два ряда сорвались с кораблей, и
десятки вспышек устремились к гигантской
ране. Наблюдая за тем, как бесшумные

взрывы заполняют высадочную зону, Мюртун охватило странное ощущение отстранённости. Визг энергосистем предвестил залп ВИ-лазеров, и почти мгновенно алый свет прорезал облако свежего ихора и изорванной плоти. Отведя взгляд от чудовища, Мюртун проверила дисплей сканера, ожидая обновления информации. Когда экран мигнул, большинство прежних сигнатур исчезло.

— Начинаю посадочный манёвр, — доложила пилот, плавно выводя штурмовик в медленный крен с коротким импульсом боковых двигателей. Она направляла родичей мимо расширяющегося облака органического мусора. — Подгоняю курс и

скорость. Замки люка деактивированы.

Мюртун двинулась в транспортный отсек, уверенно шагая в невесомости. Впереди тейн Лордун активировал панель управления люка. Дверь скользнула вверх, на мгновение открыв вид на звёздное поле. Затем его заслонили разорванные узлы плоти и треснувший панцирь, который казался толще брони линкора.

Обожжённые края перерезанной транспортной артерии обрамляли замёрзшие и изувеченные лазерными ударами тела меньших существ.

— Штурмовая группа, за мной! — рявкнул Лордун. Миртун почувствовала, как корабль вздрогнул от коррекции

ориентации, когда маневровые двигатели приблизили его к цели. По краям обзора через люк мелькали отблески сопровождающих челноков.

Отключив маг-замки на костюме, Лордун выпрыгнул за люк. Всплеск пропульсоров доспеха унёс его вперёд. За ним последовали девять других очагородичей. Их движения оставляли за собой вспышки света, а позиции отслеживались на визоре Мюртун через идентификационные метки и цифровые контуры.

— Носители зарядов — сейчас, — произнесла Мюртун, преодолевая сопротивление своих ботинок. Отключив магниты в самый миг, когда ей почудилось,

что она вот-вот упадёт, Мюртун позволила инерции вынести себя из шлюза.

Командующая последовала за товарищами.

Анализируя данные в шлеме, она

наблюдала за позициями пионеров в лёгких пустотных костюмах, отличавшихся от тяжёлых моделей очагородичей.

Владычица «Грандиозного начинания»

сознавала, что остальные очагородичи с

двумя нейтронными зарядами следуют за

ней. Вспышки оружейного огня впереди

извещали о столкновении с уцелевшими

отродиями Губителя

С отключённым коммуникатором всё ей

казалось будто голограммой без звука:

вспышки света, мелькавшие перед глазами,

напоминали помехи. Если Мюртун сосредотачивалась на чём-то слишком долго, начинало казаться, будто она сама застывает на месте, а всё окружающее пространство несётся навстречу ей. Мысли командующей лениво заскользили вглубь: не нечто ли подобно испытывают Вотанн, не так же ли они взирают на течение времени, как она приближалась к разгоравшейся схватке.

Однако это странное чувство мгновенно рассеялось, стоило ей включить коммуникатор. На искусственное ухо обрушился поток накладывающихся друг на друга тревожных сигналов, боевых кличей и коротких приказов. Вибрация

ионных оружий и выстрелы болтеров звучали в фоновом режиме, приглушённые строгими голосами её спутников.

Пронзительный тон Ирдина Кабба прорезал общий шум, возвещая о прибытии. Пока очагородичи выстраивали периметр, в который Миртун легко вплыла вместе с носителями зарядов, пионеры гернродичей двигались продвигались в левую часть артерии, всё глубже в недра биокорабля.

Настил для магнитных замков здесь отсутствовал, поэтому внутри оборванной артерии в относительной неподвижности Мюртун удержали пропульсоры пустотного доспеха. Туннель был в шесть раз выше её роста, плавно изгибался вниз и вправо, а

его стены покрывали хрящевые наросты. Костюм зафиксировал движение атмосферы — воздух просачивался из глубин тиранидского судна.

Сенсоры пионеров передали новые данные, которые отобразились в виде грубой схемы в углу поля зрения Мюртун: сеть переплетающихся труб, тянущихся от носа до кормы; с ветвлениями, уходящими в более сложные структуры к центральной части титанического организма.

Изображение дрогнуло, и она заметила пробежавшую по туннелю рябь. Из разорванных тканей вокруг брызнули свежие капли ихора.

Мюртун знала, что это значит: она уже

встречалась с подобным процессом раньше. Напоминание о том, что она всего лишь насекомое, ползущее в порезе — один из чужеродных паразитов, намеренный заложить «яйца» из взрывчатки.

Какой чудовищный пульс.

— Закрепляемся в четырнадцатой латеральной. Второе отделение перемещается к пятнадцатой дорсальной, — донёлся голос Ирдина Кабба.

Даже анализируя доклады Кабба, Лутар с трудом мог представить себе происходящее внутри биокорабля. Он знал из разговоров с Мюртун и другими, что

«палубы» биокораблей представляли собой заполненные удушающим туманом дыхательные камеры, скользкие смазочные трубки, пульсирующие иخورные насосы и жаркие и невероятно просторные вентиляционные вентрикулы, выбрасывающие накопленное тепло этого создания (которое, по любому пониманию биологии родичей, не должно было существовать). Однако даже просмотр голографических записей прошлых экспедиций не помогал ему создать чёткую картину. Эта среда являлась более неопределённой и индивидуальной, чем штормы газовых гигантов или глубины гелиевых морей.

К счастью, данные сканирования
абордажной команды предоставили более
чёткую геотопографическую
интерпретацию структуры судна. Над
станцией сенсоров повисла голограмма
триангулированных показателей,
наложенная на полупрозрачное
изображение ранее встреченных
биокораблей из записей храма
«Грандиозного начинания». Некоторые из
них удалось восстановить благодаря
усилиям Йёрдики. Сходства оказались
очевидны. Хотя эта конкретная
конфигурация — вид? — Губителя ранее не
встречалась, внутреннее устройство
биокорабля демонстрировало
эквивалентные и, в целом, предсказуемые

структуры.

С учётом этой информации Лутар разместил виртуальный маркер на дисплеях штурмовых групп, обозначая область, идентифицированную как статоцистовые камеры. Лучшие умы Лиг изучали захваченные биокорабли, определяя большую часть их анатомии. Однако точное назначение многих органов и систем оставалось предметом догадок. Лутар знал, что статоцистовые камеры — обычно четыре, симметрично расположенные, — влияли на движение и сенсорные способности биокорабля, подобно органам водных беспозвоночных, обитающих в галактическом ядре. Однако в

глубинах космоса, где минимальная гравитация лишает направления, оставалось неясно, каким силам подчиняются эти первичные статоцисты. Некоторые умы Вотанн полагали, что они, возможно, настроены на пространства варпа.

Хотя теория вызывала споры, её практическое применение проверяли многократно с тех пор, как Губитель начал вторжение в Лиги. Выведение из строя — желательное уничтожение — статоцистовых камер лишало биокорабль манёвренности. Возвращённое в межсистемное биостатическое состояние, инопланетное судно становилось лёгкой мишенью,

безжизненно дрейфующей в пустоте.

Однако уничтожение таких органов было делом отнюдь не простым. К тому же, оставшихся существ внутри биокорабля только предстояло нейтрализовать.

— От пятнадцатой дорсальной точки должен идти канал вертикально вверх и вниз, — сообщил Лутар Ирдину. — Поднимитесь по аортальному проходу и прорежьте мембрану с левой стороны — она закрывает проход.

— *Принято. Начинаем подъём.*

На дисплее замигали крошечные пульсирующие руны, сгруппированные

вокруг более яркой, обозначающей Мюртун. Лутар старался не фиксировать на ней внимание. Он знал, что каждый родич проживает достойную жизнь, соответствующую анимусу, дарованному им Вотанн, — будь то кэл, реакторный техник, grimnir или фермер-гидропоник. Он также знал, что эмоциональная привязанность, свойственная другим родичам, ему функционально недоступна. И всё же...

Мысли прервал голос Дури с поста связи:

— Сигнал с «Расчётливого странника». Это Фюртор.

Лутар кивнул, и динамики зашипели в

ожидании установления межкорабельной связи.

— Меня слышно? Отлично. Говорит Фюртор, командующий «Расчётливым странником» из изыска Хернкендерссона. Я требую аудиенции с Мюртун, Вратной Госпожой Эбонового Канала, Девой Пустоты...

— Её здесь нет, — перебил командующего Лутар, одновременно проверяя сканы биокорабля. Экспедиция уже почти полностью пересекла пятнадцатую дорсальную точку и продвигалась через разрезанную мембрану в верхние участки амфибрюшины. К сожалению, кратчайший путь к цели пролегал через часть гигантского кишечника твари. — Боюсь,

Мюртун сейчас занята.

— Она в этом чудовище, на губителе?

Внутри? Разве твой командир не получила сообщение?

— Получила, но посчитала миссию более приоритетной. Уверен, вы согласитесь, что захват столь ценной добычи и сохранение жизнью родичей превыше всего?

— Э-э, да, безусловно. Я видел, как она отправила абордажную команду, но подумал, что сама она останется на своём корабле.

Сочетание такого предположения с тем, что Лутар знал о Мюртун из баз данных,

вызвало каскад реакций в его процессорах, выдавших короткий, но громкий смех.

— Вы знакомы с ней лично?

— *Встречался лишь раз, когда был намного моложе.*

На случай таких ситуаций Мюртун оставила ему строгие инструкции.

— Уверяю вас, Мюртун изучит ваше сообщение сразу, как только вернётся на «Грандиозное начинание», — ответил он.

— *Она предпочла залезть в кишки губителя, лишь бы не слушать мои слова? Это абсурд!*

— Связь с вами исправна. Не понимаю, что вас тревожит.

— *Мне нужны гарантии, что Мюртун получила сообщение. Без всяких, даже малейших, сомнений.*

— Тогда, боюсь, вам придётся подождать.

— *Ты не понимаешь, — в голосе Фюртора засквозило раздражение. — Я обязан доставить это послание лично и как можно скорее. Поручение от самих очагоречей.*

— И если они узнают, что вы не сделали всё возможное для выполнения их воли, боитесь, что останетесь без оплаты?

Единственным ответом Лутару стала

тишина, но этого было достаточно.

Железнодорожник быстро оценил обстановку и пришёл к выводу, что Фюртор намеревается присоединиться к абордажной операции. Для успеха обеих сторон было крайне важно, чтобы действия двух командиров были согласованы.

— Не хотите, чтобы я передал тактические данные «Расчётливому страннику»?

— *Нет нужды. Я отслеживаю вашу атаку с момента, как мы вошли в зону действия. Работаете по схеме «подавить и изъять»?*

— Именно, — подтвердил Лутар, одновременно запустив скан-анализ.

Хотя он не был запрограммирован для ведения боя, тактическое мышление сводилось, по сути, к расчёту оптимальных маршрутов — и в этом у него имелся обширный массив данных.

— Вход через дорсальную точку отвлечёт значительную часть противника, — предложил он.

Собеседник вновь предпочёл промолчать. Однако Хэвен с поста сканирования сообщил, что «Расчётливый странник» маневрирует, занимая позицию над биокораблём. Их траектория проходила близко к кластеру дыхательных отверстий под краем переднего панциря.

— *Передайте Мюртун, что мы уже в пути.*
Конец связи, — раздался голос Фюртора.

Родичи обладали лишь остаточной природной чувствительностью к варпу и его зыбкой связи со смертными. Однако grimnir Йёрдики Орддотт была наделена чуть большей психической восприимчивостью. Эту способность усиливали эмпирические руны, вырезанные на её посохе, амулетах и талисманах. Подобно линзам микроскопа, искривляющим световые волны, руны многократно увеличивали её хрупкую связь с варпом. Благодаря этим древним технологиям она могла ощущать необъятное, но совершенно примитивное

сознание самого биокорабля.

Всё больше существ Губителя пробуждались ото сна.

На фоне грубого присутствия монстра Йёрдики чувствовала и крошечные искры других разумов. Каждый из них был уникален, каждая сигнатура обладала собственной малюсенькой крупницей сознания, и все они являлись частью более размытой, но при этом могущественной структуры. Там, где сканеры не могли проникнуть сквозь хрящи, мышцы и кости инопланетного корабля, о надвигающейся угрозе предупреждало ментальное чутьё Йёрдики. Оно уступало приборам в точности, но значительно превосходило их

в дальности. С каждым пробуждённым организмом теневая сеть сознания становилась плотнее и чётче, направляя всё больше существ к захватчикам.

До сих пор абордажные группы сталкивались с наименее опасными организмами — рабочими тварями и мелким боевым зверьём. Эти существа либо убегали, либо атаковали на инстинктивном уровне, не представляя серьёзной угрозы. Даже когда они сбивались в стаи у органов или нервных узлов, напоминая гнездящихся животных, их нападения оставались несогласованными и хаотичными. Они погибали от болтеров родичей в неорганизованных волнах или

вырезались там же, где прятались: в складках плоти и костных арках камер.

Но ситуация быстро менялась.

Йёрдики ускорила шаг, чтобы догнать лидера экспедиции. В отличие от товарищей, она не носила громоздкий пустотный доспех, который мешал бы тонким эмпирическим волнам, столь необходимым для работы рун. Гримнир облачалась в привычные одеяния, находясь под защитой сложной системы обережных полей, создаваемых руническим снаряжением. Этого вполне хватало, чтобы защитить тело даже от едкой атмосферы внутренностей биокорабля. В условиях невесомости внутри мясистых стен

Йёрдики передвигалась длинными прыжками.

Её сопровождали два КОРВа — машины с базовым интеллектом, внешне напоминавшие усовершенствованные версии Е-КОГов. Каждого венчал изогнутый гребень, тянувшийся от затылка к куполообразной голове с эмпирическими резонаторами. Хранители гримнир были вооружены болтерами, чтобы защищать её от физических угроз, но главной задачей этих устройств оставалась работа сложных эмпирических цепей, заключённых в их округлые корпуса. Синхронизированные с руническими талисманами хозяйки, КОРВы служили своего рода психическим

предохранителем, создавая защитный барьер между Йёрдики и варпом, из которого она черпала силы.

— Мюртун, беда поджидает, — предупредила grimnir.

— Когда-то было иначе? — прозвучало от Мюртун. Её доспехи командующей покрывали ихор и кровь, ливрею частично скрывали мясистые внутренности, но в целом на броне не было ни вмятин, ни царапин.

— Групповое сознание Губителя усиливается. Пробуждаются существа-нексусы. Ты знаешь, что это значит.

Грюк Мюртун подтвердил, что лидер экспедиции действительно понимает, к чему приведёт усиление — более скоординированные атаки и неминуемое появление более опасных воинов.

— Мы почти у клапанной проходной. наших пушек и мечей хватит для неожиданных гостей, а тылы защитят твои поля.

— Принято, — уверенно ответила Йёрдики.

— Кинна, ты — с Йёрдики.

— Как скажешь, — ответил командир-ветеран.

Десять родичей отделились от остальных и подошли к гримнир, замыкая хвост

продвигающейся экспедиции. Один из
родичей нёс переносной сканер и то и дело
глядел в него, пока группа поднималась по
гладкому наклонному туннелю. Отряд
верно преодолевал туман из пост-
пищеварительных частиц, которые всё ещё
витали в воздухе. Хотя ментальное
восприятие Йёрдики было не таким точным,
как сканер, она знала, что прямо сейчас
группе ничего не угрожает. Ближайшее
существо-нексус Губителя находилось
далеко, в самом центре коалесцирующей
массы других организмов.

Несколько других скрывались ещё дальше,
и одно из них — намного резче и сильнее
остальных. Словно через тяжёлую вуаль,

Гримнир могла на ощупь почувствовать психические каналы между узлами сознания — чёткие линии в биологической сети связи. Они соединяли передатчики, которые ретранслировали импульсный сигнал в локальные области. Гримнир всегда испытывала тревогу, ощущая чуждые сознания подобным образом. Губитель вызывал у неё первозданный страх — безэмоциональное коллективное сознание, которое не ненавидело врагов, но было движимо лишь единым хищным инстинктом. Голодом, который не могли утолить никакие галактики.

Вернув внимание к окружающему, Йёрдики сконцентрировалась на пионерах: как её

товарищи лазерами прорезали выход из тракта в жиристый и пенистый слой клеток. В момент, когда первый из них пробил путь внутрь, из раны выкатились жидкие овальные глобулы.

— Это ткань вокруг статоцистовых камер — она амортизирует удары, — доложил Ирдин Кабб, передавая информацию от Лутара с «Грандиозного начинания». — Мы почти на месте.

Прохождение через защитный слой больше напоминало плавание: видимость сводилась к спине впереди идущего воина. Йёрдики почувствовала напряжение рядом в тот же миг, когда сканер Кинны начал яростно пинговать.

— Что-то рядом с нами! — предупредила командир отделения.

Среди глобул заскользили искривлённые силуэты, слепые и покрытые хитиновыми пластинами. Они не замечали родичей, пока не касались чего-то твёрдого — их доспехов. И тогда твари подскакивали, инстинктивно обвивая жертву. Крики захваченных родичей эхом разнеслись по сети связи, а прерывистые выстрелы болтеров глохли среди маслянистой жижи. Несколько сердцебиений длилась неразбериха, и Йёрдики оказалась наедине сама с собой, за исключением куполообразных КОРВов, продолжавших прорезать клетки вокруг.

+Цель обнаружена. Огневое решение невозможно.+

Йёрдики рванулась вперёд, пытаясь ухватить существо за хвост. Рука гримнир скользнула по поверхности тиранида, и зазубренная конечность хлестнула в сторону, вызвав вспышку защитного поля всего в нескольких сантиметрах от её лица. Родич изогнулась в новой попытке, но ладонь лишь безрезультатно заскользила по вязкой полужидкой субстанции.

Эндосимбиот переключил своё внимание на Варгн, обрушив мощь хвоста на грудь и лицевой щиток родича. Каждый удар вырывал из напарницы Йёрдики мучительный выдох, и с каждым

следующим её дыхание становилось всё более отчаянным. Варгн попыталась схватить тварь второй рукой, но юркое создание мгновенно обвилось вокруг её запястья живыми оковами. Хвостовые мышцы сжались, и Варгн вскрикнула — её предплечье вывернулось под неестественным углом.

И всё же болезненное положение Варгн обратилось для неё спасением.

Воспользовавшись ситуацией, Йёрдики наконец удалось схватить извивающегося пришельца. Обережные поля grimnir вспыхивали тонкими электрическими разрядами, каждый раз отгораживая её от хищной твари. Сквозь барьер Йёрдики

призвала эмпирическую силу, направив энергию через цепи КОРВов прямоком к чудищу. В её глазах заплясали искры, а по руке, передавая мощь в тело твари, понеслись огненные потоки. Белое пламя охватило червеобразное существо и начало разрывать его изнутри, а следовавшие взрывы послали ударные волны через жировую ткань биокорабля.

— Костюм цел? — спросила Йёрдики.

Взгляд Варгн метался между внезапно освободившимися руками и нефизиологично согнутым запястьем. Её глаза словно не могли оторваться от увиденного. Йёрдики потребовалось несколько попыток, чтобы привлечь

внимание товарища. Наконец, в затуманенном взгляде проблеснула ясность. Варгн кивнула, позволив grimnir взяться за переднюю пластину её брони и потянуть вперёд. Через несколько мгновений Йёрдики ощутила, как Варгн начала переминаясь с ноги на ногу, и отпустила её. Та почти полностью пришла в себя. Здоровой рукой она всё так же крепко держала болтер, а повреждённую осторожно прижимала к животу.

Продвигаясь дальше, пара родичей натыкалась на своих собратьев среди мясистой поверхности биокорабля.

Большинство выжили, но выглядели напуганными, однако некоторые больше не

встали. Чаще остального причиной смерти оказывались треснувшие лицевые щитки, но у какой-то части родичей отсутствовали конечности: змееподобные твари сжимались так сильно, что буквально отрывали руки и ноги. Тела погибших объединяли в жуткую цепь и караваном транспортировали по густой жиже инопланетного организма. Их не собирались оставлять Губителю — родичей должно было вернуть Вотанн. Среди вязкой массы плавали останки уничтоженных существ-защитников корабля, порубленных клинками и расстрелянных из болтеров.

Следуя мигающим маякам, экспедиция собралась у вырезанного проёма в стене

ближайшей статоцистовой камеры. Там уже ожидала Мюртун, огибая взглядом каждого родича, выбирающего из защитной ткани.

— Это было в новинку, — произнесла Йёрдики, приближаясь к командиру. — Ни в одном из архивов не упоминались такие змеиные твари.

Мюртун мастерски скрывала опасения, но grimnir всё же заметила лёгкие признаки морщин вокруг её глаз и рта. В столь тесном пространстве её эмпирическое чутьё уловило нехарактерное для старого родича колебание.

— Похоже, они учатся, — заключила

Мюртун после паузы. — Ты ведь сама говорила, что их всех объединяет общее сознание?

— Именно.

— Похоже, мы проворачивали этот трюк достаточно раз, чтобы Губитель уловил суть нашего плана. Они начали выращивать защитные меры

— Даже не знаю, что тут и думать, — призналась Йёрдики. Она отодвинулась в сторону, пропуская Кинна и оставшихся воинов её отделений. Те втащили в камеру ещё одно тело. Куполообразный шлем треснул, как яичная скорлупа, а безжизненное лицо родича не почти не

поддавалось идентификации: сплошное месиво из крови и раздробленных костей. Гримнир вновь обратила взгляд на Мюртун. — Ужасает, что они способны эволюционировать так быстро. И всё же... их реакция...

— Мы причинили им боль? — Мюртун уже вернула себе привычное выражение лица, а на губах появилась едва заметная улыбка, заразительная в своей сдержанной уверенности.

— Да, что-то в этом роде, — ответила Йёрдики.

— Ладно, разберёмся с этим позже, — голос Мюртун разнёсся по каналу связи,

охватывая всех участников экспедиции. — Ирдин, перегруппируй отряды. Эти твари начинают понимать наши намерения, и, можете быть уверены, черви — далеко не самый хитрый их ход. Смотрите в оба, словно сами Предки.

«Война всегда сопровождается потерями, ибо никакая выгода не даётся без затрат», — подумала Мюртун. Командир экспедиции наблюдала, как тела её погибших товарищей связывали друг с другом магнитными ремнями, образуя неприглядный, но удобный в транспортировке сферический груз, который отправят обратно на «Грандиозное начинание». Одну истину она усвоила ещё

в юности, и усвоила самым тяжёлым образом: созданный Вотанн родич, который прожил своё и вернулся к Предкам, обрёл продуктивное, а некоторые осмелились бы сказать — прибыльное существование. Их материя обретёт новое начало, а пережитый опыт станет бессмертным.

Предки в своей мудрости никогда не лишали родичей страха. Как биологический импульс он являлся невероятно мощным стимулом, а если направить это ощущение, через дисциплину и тренировки, он становился просто незаменимым.

Контролируемое чувство самосохранения делало процесс принятия решений максимально ясным.

Однако вместе с тем Предки одарили родичей отсутствием экзистенциальных переживаний. Их не терзали вопросы о загробной жизни, существовании души и смысле добродетельного бытия. Каждый из них знал, откуда пришёл — из генетических хранилищ данных и горнил в оплотах Лиг, — и куда вернётся, если его доставят домой: в биопереработчики, с последующим переносом сознания в Ядро Предков. Здесь не оставалось места тревогам, тайнам и сомнениям.

Однако Мюртун никогда не позволяла себе безразлично относиться к смерти. Её следовало принимать, однако нельзя было воспринимать жизни родичей как

разменные монеты. Каждый из её товарищей нёс в себе возможность и перспективы — опыт, который мог бы открыть новые горизонты для Лиг и Предков. Родичи столь разнообразны, что каждая утрата меняет будущее их народа. Большинство смертей оказывали лишь незначительное влияние, но некоторые могли лишит Лиги величия, которое так и останется недостижимым.

Каждое тело в магнитных ремнях могло принадлежать будущему командиру изыска, кэлу или даже верховному кэлу. Генетическая прядь внутри каждого могла направить их судьбу в определённое русло, но никогда не определяла её — будь то

гернродич, брокхир, хтонийский шахтёр или гримнир.

Смерть трансформирует. Мюртун привела сюда родичей, чтобы обратить угрозу биокорабля в источник драгоценных ресурсов. Она понимала: не все, кто отправился с ней, получают свою долю. Но каждый знал, что жизнь гернродича сопряжена с особыми рисками. До недавнего времени Мюртун умело пользовалась этими истинами, извлекая выгоду, однако теперь, когда корабль-оплот тянул её обратно, командующая вынуждена была рисковать больше. Для подобных решений ей не требовалось согласие экипажа — никто из её

подопечных не подписывался возвращаться с пустыми руками.

Руководитель изыска перевела взгляд на Йёрдики и арьергард, дежуривший у края камеры. Болтеры воинов были готовы к бою, а вокруг гримнир время от времени вспыхивали руны защитного поля. Мюртун задумалась: как Йёрдики воспринимает жизнь и смерть? Как она видит слуг Вотанн?

С Лутаром она часто делилась мыслями, ведь железный родич мог её понять, не разделяя груз тревог. Но теперь, осознавая, что вечер её жизни сменяется ночью, она задумывалась: стоит ли сблизиться с Йёрдики? Узнать её получше, чем

позволяют разговоры на совете?

— Нашёл! — крик Ирдина разорвал её мысли, возвращая к реальности. — Заряды вперёд!

Герн- и очагородичи стремительно и точно заняли позиции, продвигая нейтронные заряды вперёд – точность движений обеспечивали маневровые двигатели костюмов двигатели костюмов. Тейн Лордун со стражей держались поблизости, не мешая командующей. Пора было двигаться дальше.

— Йёрдики, со мной. Арьергард, прикрывайте.

Мюртун оттолкнулась от упругого «пола», не дожидаясь подтверждений. Поля защитных рун Йёрдики светились, словно помогая grimnir не отставать.

— Что подсказывает чутьё? — спросила Мюртун, взглянув на спутницу.

— Разумы пробуждаются. Настороженность растёт. Один из крупных узловых зверей собирает силы и направляется к нам, — ответила Йёрдики.

Мюртун прищурилась.

— А раньше ты сказать не могла?!

— Ирдин должен был предупредить.

— Разумеется, — поправилась Мюртун, хотя так и не смогла понять, как пропустила доклад тейна гернродичей. Всё из-за того, что внимание ускользнуло к Фюртору, а мысли невольно цеплялись за возвращение на корабль-оплот. маячило как тень. Она подключила связь с «Грандиозным начинанием».

— Лутар, как быстро до нас доберутся геноубийцы?

Ответ задержался, а сигнал вернулся приглушённым, словно сам организм твари между ней и железным родичем физически блокировал звук.

— *Похоже, главная транспортная артерия*

не ведет напрямую к статоцистовой камере. Думаю, Губителю придётся пробиваться к вам точно так же, как вам — к статоцистам. Не могу определить точное количество времени. Максимум, чем я могу поделиться, — предположения.

— В таком случае, если бы тебе пришлось выбрать, они настигнут нас до установки и подготовки зарядов или после, как бы ты ответил?

Ещё один пауза. Мюртун не знала, имела место быть задержка связи или же ориентировщик просто погрузился в расчёты.

— *Думаю, Губителю потребуется больше*

времени, но не значительно. Избегайте задержек.

— Спасибо. А как там Фюртор?

На этот вопрос ответ пришёл почти мгновенно.

— Никаких проблем. Его изыскатели атакуют перпендикулярно вашему продвижению и скоро окажутся в пределах тактического радиуса связи. Губитель частично отреагировал, но, похоже, вас они воспринимают как приоритетную угрозу. Если хочешь, могу устроить вам сеанс связи через ретранслятор.

— Не нужно. Однако было бы очень

неплохо, если бы ты попросил Фюртора проникнуть глубже. Может, пускай попробует привлечь внимание того большого узлового зверя.

— Передам. И, должен напомнить, что когда геноубийцы приблизятся и сольются с вашими тепловыми и движущимися сигнатурами, учитывая дифракцию, вызванную массой биокорабля на наших отслеживающих устройствах жизнеобеспечения, ваши локальные сканеры будут более полезны, чем предоставляемые мной данные.

— Хочешь сказать, нужно быть настороже? Ты что, думаешь, мы тут просто прогулку устроили?

Ещё одна пауза.

— *Просто... будь осторожна.*

Мюртун сдержала желание отреагировать язвительно. Лутар имел право волноваться, и командующая его уважала.

— До связи.

Родичи продолжили путь по внешней статоцистовой камере. Её тьму разрывали лишь лучи скафандров, освещающие мелкие частицы и множество крохотных организмов. Эти формы жизни парили в воздухе и танцевали спиральями, как планктон в глубоком море. Камера была не так велика, как даже зал совета на

«Грандиозном начинании», но её пространство казалось поглощавшим свет, и лишь время от времени, когда тот или иной луч проходил по стенам овальной камеры, можно было хоть немного разглядеть её границы.

— Всем удерживать позиции! — Резкий приказ Ирдина сопровождался вспышками всё тех же маневровых двигателей, которые осветили камеру множеством искрящихся огоньков. Лучи фонарей со скафандров устремились во всех направлениях, пока отделения занимали оборону в своих секторах, приводя оружие в боевую готовность. Один из тонких лучей выхватил из тьмы очагородича у стены.

Воин сразу же повернулся. Движения родича сопровождались выхлопом газовых струй, помогавших перемещаться в чужеродной местности. Искажённые овалы света заплясали по изогнутой поверхности камеры.

— Кто это там? Прямо перед Гёрнром Молотобровом. Дурскор? Эй, освети стену чуть правее себя.

Очагородич замер. Лучи фонарей заиграли на наросте из стены — его форма напоминала шрам, но была слишком правильной для следа от травмы.

— Вот оно!

Со всех сторон камеры раздались голоса, докладывавшие, что похожие образования покрывают её поверхность на регулярных интервалах. У Мюртун внутри что-то неприятно сжалось — командиру родичей вновь напомнили, что она находится внутри живого существа.

— Не припомню, чтобы я видел такие раньше, — произнёс Ирдин. — Кто-нибудь знает, что это такое? Лутар?

По связи продолжали поступать отрицательные ответы его товарищей, пока трансляция Лутара не перебила локальные каналы.

— *Ничего подобного в ядрах данных не*

упоминается. Судя по сканам, вероятно, мы можем наблюдать точки крепления плотных связочных тканей в окружающей массе. Они расходятся от камеры к чему-то неизвестному.

— Будьте начеку, но не останавливайтесь,
— объявила Мюртун, не зная, что
предпринять по поводу этой находки.
Обычно она испытывала азарт от всего
нового, но червеобразные твари, уже
убившие семерых её родичей и ранившие
других, ясно дали понять: доверять здесь
ничему нельзя. — По возможности ускорьте
темп. Я хочу, чтобы заряды были
установлены и подготовлены к активации
как можно скорее.

Частота лучей, «изучающих» обстановку, возросла, пока родичи поднимались по сужающимся стенам камеры к отверстию сверху. Лёгким рывком маневровых двигателей Мюртун развернулась, продолжая двигаться вперёд. Позади арьергард также поднимался, спинами вперёд, направляя болтеры в минующий их сумрак, а следом свет фонарей поглощала густая тьма.

Мюртун всё готовилась увидеть клыкастые пасти и хищные глаза в её пучинах; ожидала встретить устремляющегося вверх к свету врага, но ничего не происходило.

Обернувшись, она попыталась понять, что именно вызывает её беспокойство.

ИСТОЧНИК —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Клятва_верховного_кэла_/_The_High_Kâhl's_Oath_\(роман\)&oldid=27264](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Клятва_верховного_кэла_/_The_High_Kâhl's_Oath_(роман)&oldid=27264)
